

Советский

63

Судья- Кузина ТА

Дело № 33-6264

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

18 декабря 2007 года судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда в составе:

Председательствующего судьи Серова В.А.

Судей: Сысаловой И.В; Крайневой НА;

с участием представителя ФГУ ИЗ 52/1 Николаевой ОА;

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи областного суда Сысаловой ИВ.

Дело по кассационной жалобе федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России)

на решение Советского районного суда г. Н. Новгорода от 21 сентября 2007 года,

По делу по иску Андроновой Марины Георгиевны, действующей в интересах несовершеннолетнего Андронova Дмитрия Александровича, к Федеральному государственному учреждению «Следственный изолятор № 1», Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Нижегородской области, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда,

У с т а н о в и л а:

Андронova М.Г., в интересах несовершеннолетнего Андронova Д.А., обратилась в суд с иском к ответчикам о взыскании компенсации в возмещение морального вреда, причиненного ее несовершеннолетнему сыну незаконным содержанием под стражей. В обоснование иска указывает, что 26 февраля 2007 г. постановлением судьи Павловского городского суда в отношении ее несовершеннолетнего сына Андронova Д.А. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. С 26 февраля 2007 г. по 2 марта 2007 г. Андронov Д.А. содержался в ИВС при РОВД г.Павлова, а 2 марта 2007 г. его перевели в следственный изолятор ИЗ-52/1. 09 марта 2007 г. судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, рассмотрев жалобу защитника Андронova Д.А., отменила постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражей и определила освободить Андронova из-под стражи. Данное определение было вынесено около 15 часов дня 09 марта 2007 г. В 16 часов того же дня она, как законный представитель Андронova Д.А., и его защитник, адвокат Гаврилов В.И., доставили кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского

областного суда в следственный изолятор ИЗ-52/1. Кроме того, с определением Нижегородского областного суда в ИЗ-52/1 приехал курьер суда. В нарушение ч.2 ст.22 Конституции Российской Федерации, ч.1 ст.5 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, администрация учреждения ИЗ-52/1, где содержался Андронов Д.А., не освободила несовершеннолетнего Андропова Д.А. из-под стражи. На неоднократные требования истца и требования защитника Андропова Д.А. о немедленном освобождении Андропова Д.А. из-под стражи представители учреждения ИЗ-52/1 (и.о. начальника спецчасти изолятора Тарасов А.Ф., дежурный прапорщик, отказавшийся называть свою фамилию, а также дежурный помощник Сальников) ответили отказом, мотивировав отказ окончанием рабочего дня. При этом истцу было объявлено, что отпустят Андропова Д.А. утром в понедельник, 12 марта 2007 г., то есть не менее чем через 65 часов с момента вынесения определения суда об освобождении Андропова Д.А. из-под стражи. На следующий день, 10 марта 2007 г. в 8.30 утра она, как законный представитель Андропова Д.А., и его защитник, адвокат Якимшин О.В., снова доставили кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда в следственный изолятор ИЗ-52/1. После ее неоднократных требований и требований защитника Андропова Д.А. в 10 часов утра 10 марта 2007 г. представители учреждения ИЗ-52/1 освободили Андропова Д.А. из-под стражи. Несовершеннолетний сын истца незаконно содержался под стражей в течение почти 20 часов. В соответствии со ст.49 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», одним из оснований освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи является «судебное решение, вынесенное в порядке, предусмотренном законом». Согласно ст.50 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», освобождение подозреваемых и обвиняемых из-под стражи производится начальником места содержания под стражей по получении соответствующего решения суда либо постановления следователя, органа дознания или прокурора. В нарушение указанных требований закона, администрация ФГУ ИЗ-52/1 освобождение Андропова Д.А., в отношении которого было вынесено решение суда об освобождении из-под стражи, не произвела. Истец полагает, что незаконными действиями администрации учреждения ИЗ-52/1 было существенно и грубо нарушено право Андропова Д.А. на свободу, гарантированное Конституцией Российской Федерации (ч.2 ст.22), а также Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст.5). Кроме того, незаконными действиями администрации учреждения ИЗ-52/1 ее сыну причинены нравственные страдания. Нравственные страдания выразились в переживаниях Андропова Д.А. по поводу заведомо незаконного лишения его свободы,

а также в отношении условий, в которых он безосновательно содержался. Необходимо учесть, что Андронов Д.А. является несовершеннолетним. Кроме того, до заключения под стражу и в момент содержания под стражей Андронов Д.А. имел ряд заболеваний, которые подтверждаются несколькими медицинскими документами. Его сын испытывал значительное беспокойство по поводу своей дальнейшей участи, т.к. в ходе проводимого 09 марта 2007 г. телемоста с судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда он знал о том, что суд принял решение об освобождении его из-под стражи. Другими словами, он находился в состоянии стресса от неопределенности сроков его дальнейшего пребывания под стражей. Андронов Д.А. чувствовал полную беспомощность что-либо сделать. Он находился в угнетенном состоянии, страдал бессонницей. Своими незаконными действиями должностные лица учреждения ИЗ-52/1 дискредитировали в глазах Андропова Д.А. государственную власть. В соответствии со ст.ст.151, 1069, 1099-1101 ГК РФ, истец просит компенсировать Андронову Д.А. моральный вред, причиненный в результате незаконных действий должностных лиц учреждения ИЗ-52/1, в размере 35000 (тридцати пяти тысяч) рублей (л.д.3-4).

В суде первой инстанции истец, представитель истца Рыжов АИ просили удовлетворить иск.

Представители ФГУ ИЗ-52\1 Николаева О.А. (по доверенности), ГУФСИН РФ по Нижегородской области Куликова О.Н. (по доверенности), Минфина РФ Цыганова И.Г. (по доверенности) исковые требования не признали в полном объеме по тем основаниям, что нарушений прав несовершеннолетнего допущено не было.

Представители ФСИИ РФ, органа опеки и попечительства Администрации Советского района г.Нижнего Новгорода в суд не явились, представили заявления о рассмотрении дела в их отсутствие. Несовершеннолетний Андронов Д.А. в суд не явился, о времени и месте рассмотрения извещен.

Решением суда постановлено: Исковые требования Андроновой Марины Георгиевны, действующей в интересах несовершеннолетнего Андропова Дмитрия Александровича, к Федеральному государственному учреждению «Следственный изолятор № 1», Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Нижегородской области, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскана с Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Андроновой Марины Георгиевны, действующей в интересах несовершеннолетнего Андропова Дмитрия Александровича, компенсация морального вреда в размере 20.000 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований Андроновой Марины Георгиевны, действующей в интересах несовершеннолетнего Андронova Дмитрия Александровича, к Федеральному государственному учреждению «Следственный изолятор № 1», Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Нижегородской области, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда – отказано.

В кассационной жалобе ФСИН России просит об отмене судебного решения, как незаконного. В обоснование кассационной жалобы указывает, что нарушений конституционных прав Андронova ДГ сотрудниками учреждения, действовавшими в соответствии с Инструкцией о работе отделов специального учета следственных изоляторов и тюрем ФСИН России, допущено не было. Ответчик также полагает, что обязанность по возмещению вреда должен нести Минфин России за счет средств казны РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав представителя ФГУ ИЗ 52/1 судебная коллегия не находит оснований для отмены судебного решения, поскольку оно постановлено в соответствии с законом и установленными по делу обстоятельствами.

При рассмотрении спора, суд первой инстанции полно и всесторонне исследовал представленные участвующими в деле лицами доказательства и обстоятельства, имеющие значения для дела, установил характер возникших спорных правоотношений и применил норму права, регулиющую спорные отношения.

В соответствии со ст.22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

В соответствии со ст.53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Ст. 55 Конституции РФ предусмотрено, что перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

6/3

Ст.ст. 1, 3 Конвенции о правах ребенка (ратифицирована РФ (СССР) 15 сентября 1990 года) предусмотрено, что :
для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее (статья 1).

Во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Государства - участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Государства - участники обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора.

Государства - участники обеспечивают, чтобы:

- а) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;
- б) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;
- в) каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств;
- д) каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия.

Согласно ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
- c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
- d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
- e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
- f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Согласно статьи 13 пункт 13.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские Правила»), принятых

резолюцией 40\33 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 года, содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени.

Принцип минимального содержания под стражей несовершеннолетних и принятие мер по немедленному освобождению несовершеннолетних отражен также в Резолюции 45\113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года и пунктах 2, 17 Правил Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты прав несовершеннолетних, лишенных свободы.

Ст. 1069 ГК РФ предусмотрено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно ст.125 ч.1, 3 ГК РФ от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

В силу ст. 1101 ГК РФ моральный вред определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Согласно п. 10 ст. 158 Бюджетного Кодекса РФ в суде от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) государственных органов(органов местного самоуправления) либо должностных лиц этих органов выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств, понятие которого указано в п. 1 данной статьи: главный распорядитель средств федерального бюджета -орган государственной власти РФ, имеющий право распределять средства федерального бюджета по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств, определенной ведомственной классификацией расходов федерального бюджета.

Из материалов дела следует, что 26 февраля 2007 года постановлением судьи Павловского городского суда Нижегородской области в отношении несовершеннолетнего Андропова Д.А., 23 ноября 1989 года рождения (по состоянию на 9 марта 2007 г. возраст 17 лет 3 месяца 14 дней) была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. С 26 февраля 2007 года по 2 марта 2007 года несовершеннолетний

Андронов Д.А. содержался в ИСВ при РОВД г. Павлово, а 2 марта 2007 года его перевели в следственный изолятор ИЗ-52/1 (ФГУП ИЗ-52/1).

На указанное постановление суда от 26 февраля 2007 г. защитником Андронova Д.А. была подана жалоба. Рассмотрение данной жалобы в судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда было назначено на 14 часов 9 марта 2007 г. (пятница). При этом участие несовершеннолетнего Андронova Д.А. в судебном заседании было обеспечено путем видеоконференц-связи в соответствии со ст.376 УПК РФ (л.д.125-127).

09 марта 2007 года судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда отменила указанное выше постановление и постановила освободить несовершеннолетнего Андронova Д.А. из-под стражи (л.д.92-93). Судебное заседание было закрыто в 15 часов.

Андроновой М.Г. пояснила, что он, свидетель Андронova ОИ и работник областного суда, фамилию которого истец не знает, в 15 часов 50 минут 9 марта 2007 года - прибыли в СИЗО. Они пытались вручить дежурному прапорщику СИЗО определение областного суда, однако определение у них не приняли, т.к. закончился рабочий день, и велели прийти утром 12 марта 2007 г. в понедельник. При этом работник КПП им показала на мужчин, стоявших у проходной со словами, что если они примут документы, то брата освободят. Работник суда стала звонить в суд, ей ответили ждать и что вопрос сейчас решиться, она подождала, а потом отдала им документы и ушла. Они продолжали ждать, а потом поехали в Комитет против пыток и прокуратуру (л.д.196). Не доверять показаниям свидетеля оснований у суда не имеется, поскольку объективно они подтверждаются другими доказательствами по делу.

По указанным истцом обстоятельствам были допрошены свидетели Андронova ОИ, Хабибрахманов О.И. и Казаков Д.А. Попутникова Е.Н. Куклина З.Г. исследована объяснительная записка сотрудника Нижегородского областного суда Демидовой А.А. от 02.07.2007 года. Все представленные сторонами доказательства были исследованы судом первой инстанции всесторонне и тщательно. Оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что сотрудники учреждения ИЗ 52/1 незаконно не приняли и не исполнили своевременно судебное решение об освобождении из-под стражи Андронova Д.А. В результате было нарушено личное неимущественное право несовершеннолетнего Андронova Д.А. на свободу, чем причинены моральные и нравственные страдания.

Размер компенсации морального вреда определен судом с учетом всех обстоятельств, установленных при рассмотрении дела. Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о разумности и справедливости указанной компенсации.

С учетом положений ст. 158 ч. 1 и 10 Бюджетного кодекса, Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного

у
1

Указом Президента от 13 сентября 2004 года № 1314, суд первой инстанции дал аргументированное суждение об обязанности ФСИН РФ возместить моральный вред, причиненный Андронову ДА в результате незаконных действий сотрудников учреждения ИЗ 52/1.

Доводы кассационной жалобы не могут быть приняты во внимание и служить основанием к отмене решения суда, поскольку они были проверены судом при рассмотрении дела. Ссылки на факты, которые остались без внимания суда, в кассационной жалобе не содержится.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые могут повлечь отмену судебного решения, судом не допущено.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия –

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Решение Советского районного суда г. Н. Новгорода от 21 сентября 2007 года оставить без изменения, кассационную жалобу федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) – без удовлетворения.

Председательствующий-

Судьи:

[Подписи]

Советский районный суд
Копия верна:
Судья: <i>[Подпись]</i>

